Глава 21

Желание, отдающееся эхом внутри Джереми, было обнажено.

Астериос пристально смотрит на Джереми карими глазами, не обращая внимания на молоко, которое начинает покрывать его пальцы.

Ха.

Какое забавное существо, лжет всякий раз, когда открывает рот, а его маленькая головка может рисовать только самые уродливые, искаженные образы.

«Ты не можешь думать ни о чем, кроме траха?»

Шакал, читая желания, которые кружатся в голове Джереми, спрашивает довольно зловещим голосом.

«Нет... нет... не смотри, не делай этого!»

Почувствовав обжигающий взгляд зверя прямо перед собой, Джереми зажмуривается.

Даже не глядя в глаза парня, шакал все равно может читать мысли. Избегание зрительного контакта не помешает прочитать его мысли, но Джереми ненавидит эти любопытные глаза.

«Может быть, пришло время тебе осознать, что врать бессмысленно».

Давление на грудь Джереми становится сильнее. Светлая, мягкая и пухлая мякоть, зажатая между черными пальцами, раздавливается.

«Аааа...!»

Джереми издал громкий крик, не в силах больше его сдерживать. Жестоко так небрежно прикасаться к его несцеженному молоку. И у него кружится голова, когда вокруг ареол кружится покалывание и жжение.

«Хммм... хаа, хаа...»

Как только боль утихает, следует прилив умопомрачительного удовольствия. Остаточное удовольствие настолько сладко, что ему хочется, чтобы шакал ласкал его грудь снова и снова. Джереми пытается остановить свои похотливые мысли, но ему слишком сложно контролировать свою бессознательную тягу к доению и сексу.

«Ты такой любвеобильный», — говорит Астериос. «Я слышал, что у людей сильный репродуктивный инстинкт…»

«Ха…хмм…заткнись, что ты знаешь о людях…»

Джереми сплевывает. Когда он думает, что сходит с ума, может быть, сумасшедшим оказывается этот шакал.

Может быть, он планирует его растерзать, как те быки… Может быть, он бросит его на землю, схватит за ягодицы, раздвинет их и будет трахать своим отвратительным членом, пока его дырка не разорвется.

«Нет? Но я думаю, что у тебя просто возникла довольно примитивная идея».

Честно говоря, Астериос тоже чувствует себя немного глупо. Абсурдность этого человека настолько велика, что он чуть ли не забывает, что должен научить его некоторым правилам.

Чем больше он смотрит на него, тем больше смущается Астериос. Он думал, что это странно, когда он не мог читать мысли, но теперь, когда он это сделал, это стало еще страннее.

Он не может понять, почему этот человек говорит «нет», когда все, о чем он может думать, это то, чтобы его трахнули. Он не может понять, почему отказывается даже мастурбировать, а вместо этого предпочитает бороться с болью.

Это что-то вроде нанесения ран самому себе?

Астериос на мгновение задумался. Он помнит, как где-то читал, что люди, как существа с более высокой психической системой, могут причинять себе вред или действовать в условиях стресса.

Должен ли он учить человека дисциплине или вовлекать его в сексуальную активность, чтобы успокоить его сложный ум?

Золотые глаза Астериоса бегают, читая мысли человека: снаружи человек называет его сумасшедшим, ненавидя его, но внутри он так нечист совестью, желая, чтобы Астериос трахнул его чем-то большим.

Астериос думал, что быки на фабрике помешаны, но затем, увидев другую сторону этого человека, он был потрясен. Джереми Роджерс — идеальный извращенец, человек, чей разум полон мыслей о совокуплении.

Это не проблема, если он захочет спариться с ним. Но поскольку Джереми первым обратился к

нему с просьбой позволить ему остаться здесь, он должен следовать правилам. Астериос убирает руку с большой и тяжелой груди Джереми и говорит.

«Ты должен знать одно: я не люблю ложь».

Голос шакала низкий. Настолько низкий и устрашающий, что это не похоже на шутку. Джереми — его будущая жертва, так что ему повезло, что его не убьют за ложь сейчас, но Астериос наверняка наказал бы его, если бы он был Тельмой. Например, как он сделал с тем быком на фабрике.

«Тогда зачем вообще со мной разговаривать, если ты можешь просто заглянуть мне в голову?!»

Думая, что ему нечего терять, Джереми больше не может сдерживать свой гнев. Он настолько впечатлен софистикой этого человека, что не может не повысить голос.

«Перестань меня мучить, пожалуйста…»

Джереми умоляет, рыдая. Человек, которого он любит, — это иллюзия, которой никогда не существовало, мир, который он знает, — фальшивка, и теперь он без гроша в кармане и без приличной одежды, прикрывающей его тело. Его тело горит.

"…в твоих словах есть смысл."

Однако шакал опускает глаза. Он думает, что этот человек явно не знает стыда: жестокий, неблагодарный и высокомерный.

Его глаза становятся жестокими.

«Если так очевидно, что я могу читать твои мысли, почему ты продолжаешь мне врать?»

Щелчок.

Шакал щелкает пальцами, и в этот момент из-под его ног появляется черная тень. Дерзкой жертве нужно напомнить о её происхождении.

Затем, без предупреждения, тень, извиваясь, как змея, хватает Джереми за челюсть, раздвигает ее и скользит ему в рот.

«Гуффхк…!»

Она толщиной с кулак, отчего Джереми в шоке давится. Затем появляется еще одна тень,

разрывает на нем одежду и хватает его за горло. Просто так. Подняв его пухлое тело в воздух.

«Если хочешь лишиться языка, продолжай и болтай своим маленьким ротиком. Хотя тянуть чужой язык изо рта — это не мое хобби».

«Хмфх… гффгх…!»

Глаза Джереми расширяются, глаза наполняются слезами, дыхание перехватывает. Он не ожидал, что этот шакал вытащит теневые щупальца.

Джереми пытается укусить тень, затыкающую ему рот, но она бесформенна и не дает ему места, чтобы пошевелить челюстью. Чернота даже изменила свою форму и прощупала его рот, как палец. И как только это закончено, потирая каждый уголок его мягкой слизистой оболочки, щупальце внезапно становится угрожающим, хватая язык Джереми, как будто собираясь его вырвать.

«МММГГХ… МФФГГХ!»

Джереми паникует. Его рот выкрикивает приглушенные мольбы. Его ноги отчаянно дергаются. Глаза налиты кровью, из носа течет, ему не хватает воздуха.

«Сукин сын!»

Однако, поскольку его разум затуманен болью, Джереми ругается на шакала. Его разум сейчас так же обнажен, как и его тело.

«Ты, конечно, интересный».

Говорит Астериос, искренне интересуясь. Удивительно, как люди все еще могут ругаться в такой ситуации. Он никогда раньше не слышал, чтобы кто-то так ругался. Люди тут же склоняли головы только при одном упоминании его имени.

Он считает, что люди — ограниченные и неблагодарные существа.

Поэтому Астериос поднимает Джереми еще выше в воздух, чтобы полюбоваться им. Его каштановые волосы растрепаны, влажные голубые глаза налиты кровью и выглядят так, будто могут выскочить из орбит в любой момент, а из маленького рта вытекают струйки слюны прямо на неряшливую щетину на щеках и подбородке. Его грудь большая, соски розовые, опухшие и удлиненные, пресс внизу выглядит красиво. У этого человека красивое тело.

«…Я не знаю, что с тобой делать. Я мог бы быть добр с тобой, но ты, вероятно, закатил бы истерику, если бы я отшлепал тебя или бросил в костер, и я могу сказать, что ты — самое

требовательное и щепетильное подношение, которое я когда-либо получал».

«Ммм... мффггх...ггффхх...»

Джереми уже почти запыхался. Его глаза трепещут и собираются закрыться. Лицо залито слезами, ругательствами и слюной.

"Хмммм..."

Тук!

Шакал роняет его тело на землю. Просто так. Почти в тот же момент Джереми думает, что теперь он умрет по-настоящему.

«Я мог бы просто убить тебя, но это было бы немного расточительно, потому что я впервые приношу в жертву человека».

Глядя на обнаженное тело на земле, шакал размышляет о тенях во рту. Плоть, которую он считал такой красивой, хрипит и сильно трясется. Его кожа блестит от пота, а от тела исходит приятное тепло.

И хотя его только что душили, его пенис все еще выглядит жестким и напряженным.

«...О, возможно, тебе нравится садистское обращение?»

http://bllate.org/book/14080/1239042